

ЖЕНЩИНА В ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ БЕДЕ

В Сестрорецке проживает единственная в Курортном районе женщина, награжденная орденом Мужества – Альбина Леонидовна Соколова. Свою награду она получила за участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Прошло 23 года с момента аварии на Чернобыльской атомной электростанции, которая потрясла весь мир и осталась в истории страны одним из самых трагических событий. Люди среднего поколения называют ее знаковым знаменем "горбачевской эпохи безответственности", приведшей к распаду СССР.

Более 300 участников ликвидации чернобыльской аварии проживают в городе Сестрорецке. Об их самоотверженном труде в те годы напоминает стела, поставленная в 38-ом квартале. Остановившись перед ней и читая слова, вырезанные на камне, случайные прохожие вздыхают, мысленно благодарят героев за их подвиг и вспоминают своих близких, пострадавших от чернобыльской беды.

С героической семейной парой – Альбиной Леонидовной Соколовой и Игорем Сергеевичем Ковалевым – встретился наш корреспондент.

– Уважаемые Альбина Леонидовна и Игорь Сергеевич, мы с вами встречаемся накануне годовщины чернобыльской радиационной аварии. Что вы можете рассказать об участии в тех событиях?

Альбина Леонидовна. Мы не были очевидцами аварии 26 апреля 1986 года, но стали непосредственными участниками ликвидации ее последствий.

Игорь Сергеевич. И в течение многих лет! Я – шести, а моя жена – четырех с половиной. Поэтому мы имеем богатейший опыт работы такого рода.

– А кто вы по профессии и как оказались в Чернобыле?

А. Л. Я инженер-строитель из Санкт-Петербурга. По направлению Министерства атомной энергетики в 1987 году отправилась на ликвидацию последствий аварии, потому что очень нужны были опытные специалисты, в том числе и инженеры-сметчики.

И. С. А я инженер-теплофизик, закончил Московский энергетический институт, выпускники которого имели отношение к исследованиям и разработкам атомных стан-

ций. К моменту аварии я уже имел довольно большой опыт работы на АЭС и поэтому получил предложение поехать в Чернобыль.

– В чем заключались ваши обязанности?

И. С. Были поставлены очень большие задачи. Главное, мы занимались дезактивацией, переработкой первичных и вторичных радиоактивных отходов. Необходимо было прикрыть излучение из взорванного энергоблока, прекратить выброс громадных объемов радиоактивных загрязнителей.

А. Л. Приехав в Чернобыль я сразу была включена в комиссию по определению объемов загрязнения. Работали не только в Чернобыле, но и в городе Припять, построенном незадолго до аварии. Было очень сложно определять объемы загрязнения зданий и сооружений, металлических конструкций, почвы. Мы работали вахтовым методом, определенное количество часов в месяц, а потом уезжали на отдых домой. В конце вахты, как правило, состояние здоровья было очень тяжелым: мы заговаривались, теряли память. Иногда даже не могли вспомнить свою фамилию у кассы, где выдавали зарплату.

– Осознавали ли вы в тот момент, какой опасности себя подвергаете?

А. Л. Конечно, осознавали. Проблемы со здоровьем начались уже через пять лет; в 1992 году меня отправили в Киевский институт радиационной медицины. Под действием радиации у людей в первую очередь происходят хромосомные изменения, поэтому, как правило, потомство обречено. Эти изменения коснулись и меня.

И. С. Безусловно, мы знали и меры предосторожности: ходить только там, где уже проведена дезактивация, не отклоняться ни вправо, ни влево, ничего не трогать, не употреблять продуктов питания с почвы. Кстати, поражало полное отсутствие птиц и постоянное ощущение во рту металлического привкуса – первый признак радиации.

– Расскажите, пожалуйста, о судьбах людей, которые работали вместе с вами.

И. С. В первую очередь хотелось бы вспомнить об Александре Сергеевиче Мирошниченко, начальнике нашего технологического отдела и авторе программы «Вектор», которая была создана для борьбы с аварией такого масштаба. Этот человек прошел две аварии на АЭС, получил онкологическое заболевание и умер в 1992 году. Но дело А. С. Мирошниченко и сейчас продолжают его последователи.

А. Л. Бывали случаи, когда люди, закончив вахту и уже собираясь домой, умирали от сердечных приступов или внезапной остановки сердца.

– А как ваша жизнь сложилась после Чернобыля?

А. Л. На очередном медосмотре нам посоветовали поехать в деревню, пожить на свежем воздухе для улучшения здоровья. Что мы и сделали. Подыскав в 1992 году в Новгородской области подходящее местечко, мы стали ездить туда каждое лето. А недавно переехали жить из Петербурга в Сестрорецк. Кстати, ключи от квартиры нам вручала Валентина Ивановна Матвиенко. Здесь нам очень нравится, особенно парк «Дубки» на берегу залива, свежий воздух и красивая природа.

– Я слышала, вы очень успешно занимаетесь обще-

ственной деятельностью. В чем она состоит?

И. С. Когда мы вернулись в Питер, то сразу же подключились к созданию одной из первых организаций в Невском районе «Союз Чернобыль».

А. Л. Вступили мы в эту организацию еще в Чернобыле и с тех пор в ней состоим. Благодаря нашей работе удается поддерживать друг друга, помогать, ведь нас объединяет само слово «Чернобыль».

– Пройдя через такие испытания, как вы считаете, нужно ли развивать атомную энергетику, ведь она таит в себе серьезную опасность для людей?

И. С. Бесспорно, атомная энергия как существовала, так и будет существовать, потому что технический прогресс остановить невозможно. Необходимо одно: повысить безопасность атомных станций. И в этом отношении интересен опыт французских атомников, которые решили устанавливать атомные реакторы глубоко под землей.

– Я вижу, у вас на столе ордена. Откройте секрет, когда и за что вы их получили?

А. Л. Это ордена Мужества за работу по ликвидации аварии Чернобыльской АЭС.

И. С. Появились эти ордена в 1998 году, и первым, кому их стали давать, – это ликвидаторам аварии. Орден этот дается погибшим при исполнении служебных обязанностей или при получении увечий. В Курортном районе Альбина Леонидовна – единственная женщина, награжденная орденом Мужества.

– Прошло много лет. Но причина аварии до сих пор продолжает беречь сознание людей. Интересно ваше мнение: в чем она заключалась?

И. С. Уже давно дана оценка, и я не скажу ничего нового. Человеческий фактор. В те годы на многих АЭС в СССР предлагали провести эксперимент по выработке минимальной нагрузки. Его надо было проводить в ручном режиме с полным отключением автоматики. Все станции от него отказались, а на ЧАЭС согласились. Во время его проведения произошел не поддающийся контролю дисбаланс теплоотвода и выработки энергии, который и привел к взрыву.

– Я благодарю вас за интересную беседу, за то, что с вашей помощью смогла оценить мужество людей, работавших в Чернобыле. Желаю вам, в первую очередь, здоровья, сил и бодрости. Спасибо за ваш подвиг.

Анастасия Самуйлова

В Курортном районе действует местная общественная организация «Союз Чернобыль России». Организация работает в здании администрации Курортного района (Сестрорецк, пл. Свободы, 1, ком. 253). Прием граждан ведется по вторникам с 14 до 17 часов.

Совет нашей организации обращается ко всем ликвидаторам аварии ЧАЭС, ПО «Маяк», испытателям ядерного и термоядерного оружия на Семипалатинском полигоне, Новой земле, ветеранам подразделений особого риска с предложением принимать активное участие в работе нашей организации, в патриотическом воспитании молодежи на примерах самоотверженности, мужества и героизма, проявленных при защите от радиации.

Председатель Совета общественной организации «Союз Чернобыль РФ» Курортного района Н. Ф. Шаковец